

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2024.14203

EDN: QRSKZP

Концепт «будущее» и его константы в поэтике В. Маяковского

В. Н. Терехина

*Институт мировой литературы им. А. М. Горького,
Российская академия наук
(г. Москва, Российская Федерация)*

e-mail: veter_47@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена понятию Будущего как одной из основных и всеобъемлющих категорий, характеризующих творчество В. В. Маяковского. Важность этого понятия была осознана уже современниками поэта М. Горьким, К. Чуковским, М. Цветаевой. Однако в советские годы тема сужалась до идеологически мотивированного «коммунистического будущего». Значительное обновление методологии, произошедшее на рубеже веков, позволило расширить контекст исследований, сопоставить произведения Маяковского о будущем с философскими взглядами русского космизма, идеями воскрешения Н. Ф. Федорова, научными теориями Лобачевского, Циолковского, Эйнштейна. Эти достижения отечественной науки были с успехом интегрированы в мировое культурное пространство, где идет активная рецепция феномена Маяковского. В статье, на фоне разнообразных теоретико-методологических подходов к изучению и интерпретации Будущего в мировосприятии Маяковского, рассмотрено характерное для поэта стремление создать картину жизни человека и общества в динамике от настоящего времени и на несколько столетий вперед. Для систематизации связанных с концептом «будущее» понятий в статье предлагается своеобразная метафорическая шкала времени, на которой по вертикали выделяются четыре константы: сегодня, завтра, грядущее, вечность. Каждый из уровней по восходящей связан с отражением представлений о Будущем, с его активным освоением, присущим Маяковскому на протяжении жизни. Стремление предвосхитить и приблизить Будущее через творчество и построение утопических моделей жизни, любви, искусства, идеального общества явственно отражается на всех рассматриваемых уровнях.

Ключевые слова: футуризм, Маяковский, Н. Ф. Федоров, поэтика, концепт, константа, будущее

Для цитирования: Терехина В. Н. Концепт «будущее» и его константы в поэтике В. Маяковского // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 3. С. 229–243. DOI: 10.15393/j9.art.2024.14203 EDN: QRSKZP

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2024.14203

EDN: QRSKZP

The Concept of the Future in the Artistic System of V. Mayakovsky and Its Constants

Vera N. Terekhina

*A. M. Gorky Institute of World Literature,
Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)*

e-mail: veter_47@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the concept of the Future as one of the key and comprehensive categories that characterize the work of V. V. Mayakovsky. The importance of this concept was already realized by the poet's contemporaries M. Gorky, K. Chukovsky, M. Tsvetaeva. However, in the Soviet years, the topic was narrowed down to an ideologically motivated "communist future." A significant methodological update that took place at the turn of the century allowed to expand the context of research, to compare Mayakovsky's works about the future with the philosophical views of Russian cosmism, N. F. Fedorov's ideas of the resurrection, the scientific theories of Lobachevsky, Tsiolkovsky, and Einstein. These achievements of Russian science were successfully integrated into the global cultural space, where the phenomenon of Mayakovsky was actively received. Against the background of various theoretical and methodological approaches to the study and interpretation of the Future, Mayakovsky's worldview examines the poet's characteristic desire to create an image of the life of a person and society dynamically, from the present time to several centuries ahead. To systematize the concepts associated with the concept of the Future, we propose a kind of a metaphorical time scale, on which four constants are designated on a vertical axis: today, tomorrow, future, and eternity. Each of the ascending levels is associated with the reflection of ideas about the Future, with its active development, inherent in Mayakovsky throughout his life. The desire to anticipate and bring the Future closer through creativity and the construction of utopian models of life, love, art, and an ideal society is clearly reflected at all the levels under consideration.

Keywords: futurism, Mayakovsky, N. F. Fedorov, poetics, concept, constant, future

For citation: Terekhina V. N. The Concept of the Future in the Artistic System of V. Mayakovsky and Its Constants. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2024, vol. 22, no. 3, pp. 229–243. DOI: 10.15393/j9.art.2024.14203. EDN: QRSKZP (In Russ.)

Будущее — универсальная категория, одна из важнейших при обращении к творчеству и самой личности Владимира Маяковского. Начиная с первых футуристических выступлений поэт стремился заглянуть в будущее, прорваться «за горы горя» в «солнечный край непочатый» [Маяковский; т. 2: 24]. Тогда, создавая философско-эстетические основы искусства грядущих дней, Велимир Хлебников писал:

«Наша тяжелая задача — быть стрелочниками на путях встречи Прошлого и Будущего» [Хлебников: 264].

В мировосприятии Маяковского Будущее — многоаспектный концепт, охватывающий и опыт прошлого, отложившийся в народных сказаниях и былинных образах Святогора-богатыря, Ильи Муромца, и создававшийся на его глазах образ космической эры.

По мысли С. Г. Семеновой, «будущее — вот бог поэта, основной аргумент, удостоверяющий ценность всего: человека, идеи, свершения <...> Будетлянству в таком смысле он не изменял никогда, выразив тем самым какое-то глубинно русское устремление» [Семенова, 2008: 75]. Маяковскому было важнее всего увидеть будущее, каким оно явится. Ради этого он готов стать былинным Святогором-богатырем («выше Эйфелей, выше гор») или преобразовать себя в фантастического Людогуса, смотрящего из-за облаков на «становища Муромца» [Маяковский; т. 4: 121, 112]. Как замечала Марина Цветаева, Маяковский не только непосредственно связан с представлениями о будущем, он сам ярчайшее воплощение поэта грядущих лет:

«Говоря о данном поэте, Маяковском, придется помнить не только о веке, нам непрестанно придется помнить на век вперед. Эта вакансия: первого в мире поэта масс — так скоро-то не заполнится. И оборачиваться на Маяковского нам, а может быть, и нашим внукам, придется не назад, а вперед» [Цветаева: 53–54].

В этом смысле Будущее становится эмблемой поэта, его отличительным признаком, позволившим К. Чуковскому в лекции, а затем в статье «Ахматова и Маяковский» (1920) провести черту между поэтами, «столь непохожими один на другого», отметив, что Маяковский «в каждой букве есть порождение нынешней революционной эпохи, в нем ее верования, крики,

провалы, экстазы. Предков у него никаких. Он сам предок и если чем силен, то потомками. За нею <Ахматовой> многовековое великолепное прошлое. Перед ним многовековое великолепное будущее» [Чуковский: 541]. Утверждение Чуковского было оспорено М. Горьким, который отметил анархистский характер отношения Маяковского к миру, его отказ от прошлого и в письме Чуковскому задавался вопросом:

«...уместна ли в наши дни похвала анархизму?

Мы — Русь — идем к нему неизбежно и быстро. Так не следует ли, видя это, выразить, хотя бы в двух словах, кратко, — что сие назначение пути нашего не весьма приятно нам и очень вредно будущему страны?» [Горький; т. 13: 150].

Горькому запомнилась юношеская бравада Маяковского, «темперамент пророка Исаяи»¹. В ответ на известие о смерти поэта Горький в письме к И. А. Груздеву в мае 1930 г. вспоминал о встрече с ним в 1915 г. в Мустамяках:

«Там он читал "Облако в штанах", "Флейта-позвоночник" — отрывки — и много различных лирических стихов. Стихи очень понравились мне, и читал он отлично, даже разрыдался, как женщина, чем весьма напугал и взволновал меня. Жаловался на то, что "человек делится горизонтально по диафрагме". Когда я сказал, что — на мой взгляд — у него большое, хотя, наверное, очень тяжелое будущее и что его талант потребует огромной работы, он угрюмо ответил: "Я хочу будущее сегодня", и еще: "Без радости — не надо мне будущего, а радости я не чувствую!"» [Горький; т. 19: 300].

В анархистский период, на опасность которого Горький указывал Чуковскому, поэт, обращаясь к рабочим, призывал «отказаться от "ветоши старого искусства", "с жадностью рвать куски здорового молодого грубого искусства". В то же время он не декретировал конкретных проявлений творчества будущего» [Терехина, Котрелев: 187].

Как считал Маяковский в 1917–1922 гг., поступательное движение по пути обновления не даст необходимых результатов: «Довольно шагать, футуристы, в будущее прыжок!»

¹ Серебров А. О Маяковском // Маяковский в воспоминаниях современников. М.: ГИХЛ, 1963. С. 141.

[Маяковский; т. 2: 14]. Энергия прыжка велика, но недостаточна для того, чтобы прозреть ожидаемую реальность:

«Смотрите —
ряды грядущих лет текут.
Взрывами мысли головы содрогая,
артиллерией сердец ухая,
встает из времен
революция другая —
третья революция
духа» [Маяковский; т. 4: 103].

В «Открытом письме рабочим» (1918) Маяковский обращается за помощью в создании проекта нового мира:

«Великого сева ждет народная душа.

К вам, принявшим наследие России, к вам, которые (верю!) завтра станут хозяевами всего мира, обращаюсь я с вопросом: какими фантастическими зданиями покроете вы место вчерашних пожарищ? Какие песни и музыки будут литься из ваших окон? Каким Библиям откроете ваши души?» [Маяковский; т. 12: 8].

Маяковский обозначил ценностную структуру грядущего мира в его важнейших составляющих: материально-техническая сфера (здания), эстетическая (песни и музыки), духовная (Библия). В реальности «завтра» отодвигалось все дальше в будущее, однако в аксиологической системе Маяковского этот мир осуществлялся через творчество: воплощались этические идеалы, утверждалась ценность знания, социальных свобод, активности человека. Поэт верил в возможность справедливой жизни на земле, в насущность революционных преобразований. Утопическая вера в рай на земле, впервые воплощенная в заключительном эпизоде поэмы «Война и мир» (1916), оставалась важнейшей чертой художественного мира Маяковского. Финалы всех его крупных произведений обращены в будущее, ближайшее или отдаленное на века. Поэт стремился заглянуть вперед как можно дальше. Типологически это движение можно соотнести с переходом в размышлениях Н. Ф. Федорова от «истории как факта» к «истории как проекту» и далее к «истории как акту» [Гачева: 201].

Проективный, созидательный пафос, попытка опереться на библейские сюжеты освещает пьесу «Мистерия-буфф», задуманную в июле 1917 г., за несколько месяцев до Октябрьской революции. Пьеса была поставлена в Петрограде к ее первой годовщине — 7 ноября 1918 г. Режиссером выступил Вс. Мейерхольд, художником спектакля — К. Малевич. Маяковский исполнил роль «Человека просто» (это был его второй выход на театральную сцену после трагедии «Владимир Маяковский»). Библейская история о Всемирном потопе и чудесном спасении в ковчеге, переосмысленная им как новый миф о революции, давала богатые возможности для сценических экспериментов. Однако актеры Александринского театра отказались играть пьесу, трагестирующую религиозный сюжет, — исполнителей набирали по объявлению в газете.

Во второй редакции «солнечный край» выглядит как современный город:

«Ворота распахиваются, и раскрывается город. Но какой город! Громоздятся в небо распахнутые махины прозрачных фабрик и квартир. Обвитые радугами, стоят поезда, трамваи, автомобили, а посередине — сад звезд и лун, увенчанный сияющей кроной солнца» [Маяковский; т. 2: 346].

Собравшиеся «зодчие земель, планет декораторы, чудотворцы» поют:

«Солнцепоклонники у мира в храме —
покажем, как петь умеем мы.
Становитесь хорами —
будущему псалмы!» [Маяковский; т. 2: 354].

В поисках новой веры Маяковский впадает, по словам С. Г. Семеновой, «в пантеизм, в язычество, в солнцепоклонство» [Семенова, 2001: 159]. Однако «псалмы будущему» помогали преодолеть разрыв между ожидаемой «солнечной коммуной» и необходимостью «выволочь республику из грязи» [Маяковский; т. 2: 88].

Таков пафос поэмы «Рабочим Курска, добывшим первую руду, временный памятник работы Владимира Маяковского»:

«Было:

социализм —

восторженное слово! <...>

Стало:

коммунизм —

обычайшее дело» [Маяковский; т. 5: 151].

В 1920-х гг. перед Маяковским стояла задача создавать «произведения, обладающие качеством огромной социальной активности по отношению к жизни. "Тащить понятное время" — это не только сердцевина эстетических взглядов Маяковского, но и основной критерий всех его оценок различных художественных явлений» [Ушаков: 12]. Через эстетическую потребность в идеале, каким неизменно поэту представлялось Будущее, Маяковский объединял в своих произведениях утопические картины отдаленных веков и ростки нового в повседневной жизни: «Я вижу — / где сор сегодня гниет, / где только земля простая — / на сажень вижу, / из-под нее / коммуны/ дома / прорастают» [Маяковский; т. 8: 314]. Это предвидение не было лишь художественным образом, основанным на изобретательной фантазии поэта. В его библиотеке на Лубянке были книги о философах-утопистах², монография известного электрохимика и публициста Вальтера Ратенау «Механизация жизни» (Пг., 1923). Весной 1927 г. Маяковский посетил Первую мировую выставку межпланетных аппаратов и механизмов в Москве, на Тверской, где были представлены макеты ракет и скафандра по рисункам К. Э. Циолковского.

С космической философией ученого его познакомил А. Л. Чижевский, один из основоположников биофизики, гелиобиологии, поэт, который подарил Маяковскому две брошюры Циолковского, изданные в 1928 г. на средства автора малым тиражом и не поступившие в продажу. Эти книги («Прошедшее земли» и «Общественная организация человечества»), а также популярное изложение теории относительности Эйнштейна находились в книжном шкафу поэта [Колесникова: 481, 484]. Характерен

² Напр., Сен-Симон А. Собр. соч. М.; Пг., 1923; Меринг Ф. От утопии к науке. Ростов/Дон, Краснодар: Буревестник, 1924; Семенов В. Великие утописты Сен-Симон, Фурье и их школы. М.; Л, 1926. Вып. III–IV.

рассказ Р. Якобсона о внимании Маяковского к теории относительности и связанной с ней темой бессмертия. «Я найду физика, — говорил Маяковский, — который мне по пунктам растолкует книгу Эйнштейна. Ведь не может быть, чтоб я так и не понял. Я этому физику академический паек платить буду» [Якобсон: 606]. Здесь же Якобсон приводил текст радиogramмы Маяковского, которую тот собирался послать Эйнштейну: «...науке будущего от искусства будущего» [Якобсон: 606].

Несогласие с привычным порядком вещей толкает лирического героя поэмы «Про это» на поиски фантастической страны Грен-лап-любландии, представляющей в воображении поэта идеальной моделью общества будущего. Герои пьесы «Баня» изобретают машину времени, чтобы заставить время «стоять и мчать в любом направлении и с любой скоростью» [Маяковский; т. 11: 280]. Власть над временем означала для Маяковского прежде всего победу над смертью, а бессмертие в его поэтической мифологии, по замечанию Якобсона, не могло быть потусторонним, оно нерасторжимо с землей: «...нет воскресения без воплощения, без плоти» [Якобсон: 608].

Казалось, поэт напрасно растрчивает талант на газетные стихи, борясь с отдельными недостатками, однако дискредитировавшее себя настоящее заставляло его, подобно героям чтимого им романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?», стремиться к будущему, работать для него, приближать его, переносить из него всё, что можно перенести, в настоящее: «...настолько будет светла и добра, богата радостью и наслаждением ваша жизнь, насколько вы умеете перенести в нее из будущего» [Чернышевский: 591].

Четыре константы Будущего — это метафорическое представление основных этапов, отмеченных поэтом в движении времени, своеобразная шкала времени и его освоения. На ней нами выделяются четыре хронологически и семантически отличных константных уровня: сегодня, завтра, грядущее, вечность.

1. «Я хочу будущее — сегодня!»

«Сегодня» можно принять за начальный уровень шкалы. Это настоящее время, но также и граница с прошлым. «Только не воспоминания» — название статьи Маяковского — определяет и вектор единственно возможного для него движения: «Время, вперед!» [Маяковский; т. 11: 338]. По Якобсону, «сокровеннейший миф Маяковского» [Якобсон: 608] заключается в движении в Будущее, которое воскрешает и преобразует прошлое, освобождая его от настоящего, от быта. Так, о вечере воспоминаний к 10-летию революции поэт говорил:

«Нам и не по-футуристически и не по душе эти самые "вечера". Я предпочел бы объявить или "утро предположений", или "полдень оповещений"» [Маяковский; т. 12: 149].

Поэт стремился поддерживать строительно-созидательный пафос первой пятилетки, движения ударников, создавая «Урожайный марш», «Марш ударных бригад»:

«Энтузиазм,
    разрастайся и длись
фабричным
    сиянием радужным.
Сейчас
    подымается социализм
живым,
    настоящим,
    правдошным» [Маяковский; т. 10: 164].

С другой стороны, на страницах «Правды» появлялись критические стихотворения, например: «Дождемся ли мы жилья хорошего? Товарищи, стройте хорошо и дешево!» [Маяковский; т. 9: 209]. Циклы сатирических стихов, опубликованные в «Комсомольской правде», решали, по убеждению поэта, ту же задачу приближения будущего. В пьесе «Клоп» (1929) сатира распространяется не только на современное поэту мещанство, но и на представленное в утопической форме общество будущего, через пятьдесят лет, в 1979 г. [Basile: 775].

2. «...А надо рваться в завтра, вперед»

Второй уровень шкалы Будущего — это «*Завтра*», тот временной промежуток, когда начинается отсчет нового, предстоящего, времени. «Реальнейшая жизнь» — осуществление извечных человеческих идеалов. Путь к ним для Маяковского неизбежно лежит через революции: социальную и духовную. Поэт и его современники, к которым он постоянно обращается, смогут увидеть воплощение своих планов, реализацию задуманного. Важно отметить, что реальность сохраняет соразмерность масштабу жизни человека. Жизнестроительная идея становится определяющей. Увидеть результат труда — это цель, смысл движения: «Надо / жизнь / сначала переделать, / переделав, / можно воспевать» [Маяковский; т. 7: 104]. Поэт требует ускорить движение:

«Слабосильные топчутся на месте и ждут, пока событие пройдет, чтоб его отразить, мощные забегают на столько же вперед, чтоб тащить понятое время» [Маяковский; т. 12: 98].

Все чаще созидательный пафос становится завоевательным, а призывы сменяются приказами. Всеобщими усилиями и жертвами Будущее почти сближается с настоящим: «Через четыре / года / здесь / будет / город-сад» [Маяковский; т. 10: 128].

3. «...Коммуна во весь горизонт»

Грядущее — это третий уровень на шкале Будущего. Он умозрителен, потому что выходит за рамки индивидуальной жизни. Так измеряется жизнь общества, понятие о цели движения, о плодотворности совершаемого во имя будущего новых поколений. Но человек во плоти не в состоянии заглянуть в отдаленные века, поэтому в фантазии поэт трансформирует свое тело в некое подобие биоробота — это Людогусь. Он свидетельствует: «Реальнейшая / подо мною / вон она — / жизнь, / мечтаемая от дней Фурье, / Роберта Оуэна и Сен-Симона. / Маяковский! / Опять человеком будь! / Силой мысли, / нервов, / жил / я, / как стоверстную подзорную трубу, / тихо шеищу сложил. / Небылицей покажется кое-кому. / А я, / в середине XXI века, / на Земле» [Маяковский; т. 4: 134].

Стадия грядущего тесно связана с первыми уровнями. Здесь еще действуют представления о законах исторического времени, открытых Карлом Марксом, и процветает коммунизм. Будущее, по убеждению Маяковского, — это судья настоящего. Так, в пьесе «Баня», подводя итог знакомству с достижениями первой пятилетки, свой вердикт произносит Фосфорическая женщина, делегатка 2030 г.:

«Будущее примет всех, у кого найдется хотя бы одна черта, роднящая с коллективом коммуны, — радость работать, жажда жертвовать, неутомимость изобретать, выгода отдавать, гордость человечностью» [Маяковский; т. 11: 345].

4. «Векам, истории и мирозданию»

Верхний уровень шкалы Будущего составляет вечность, где время измеряется столетиями. Это не только «коммунистическое далеко»: утопические модели жизни, любви, искусства, идеального государства в представлении Маяковского возникают в разных жанрах, но чаще всего в поэмах. Два программных произведения поэта обращены в вечность: «Прошение на имя...» из поэмы «Про это» и «Во весь голос». В них рассказ «о времени и о себе» сочетается с мечтой о воскрешении, о возвращении к жизни в будущем: «Воскреси / хотя б за то, / что я / поэтом / ждал тебя, / откинул будничную чушь! / Воскреси меня / хотя б за это! / Воскреси — / свое дожить хочу!» [Маяковский; т. 4: 184].

Здесь первостепенное значение имеет знакомство Маяковского с идеями «материалистического утопизма» Н. Ф. Федорова [Семенова, 2001].

Рассматривая концепт «будущее» в предложенном аспекте на уровне констант, можно убедиться, что шкала времени помогает системно представить характер отношения Маяковского к Будущему как его активное, созидательное предвосхищение. Своего апогея оно достигает в заключительных строках поэмы «Про это», где идеи философии общего дела явственно коррелируют с образной системой Маяковского. Как замечает А. Г. Гачева, «Федорову хотелось говорить о родстве, любви сынов к отцам, скорби об утратах, воскресительной памяти и труде воскрешения, используя во всей полноте эмоционально-

образные возможности художественного текста» [Гачева: 199]. В строках Маяковского тот же призыв «к восстановлению всечеловеческого родства», «космического всеединства»: «Чтоб жить / не в жертву дома дырам. / Чтоб мог / в родне / отныне / стать / отец / по крайней мере миром, / землей по крайней мере — мать» [Маяковский; т. 4: 184].

«Утопия будущего» была для Маяковского желанным «скачком, трансцензусом от заземленной посюсторонности, политического ораторства агиток в чудесную многомерность, <...> свободу от природы и смерти» [Семенова, 2016: 490–491]. Многомерность отношения Маяковского к Будущему определяет доминирующее место этого концепта в художественной системе поэта наряду с такими онтологическими понятиями, как Человек, Жизнь, Смерть, Любовь. В ценностной структуре личности и творчества Маяковского концепт «будущее» означает понятие нравственного идеала и одновременно практического действия. Поэтические формулы порыва к Будущему, созданные им, сохраняют свой эмоционально-образный потенциал, сочетание утопического пафоса и сатирического обличения. Выявленные в ходе исследования константы аксиологической шкалы времени показывают взаимосвязь отдельных этапов становления темы Будущего у Маяковского, ее эволюцию и творческое воплощение. Новизна и перспективность исследования связаны с дальнейшим расширением его социокультурного и философского контекста.

Список литературы

1. Гачева А. Г. Евангельский текст и идея проективности литературы в наследии Н. Ф. Федорова // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 4. С. 189–215 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1700756743.pdf (22.05.2024). DOI: 10.15393/j9.art.2023.13182. EDN: KAEZXC
2. Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2004–2022–.
3. Колесникова Л. Е. Аэрокосмические сюжеты Маяковского // Творчество В. В. Маяковского. М.: ИМЛИ РАН, 2015. Вып. 3: Текст и биография. Слово и образ. С. 480–498.
4. Маяковский В. В. Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Гослитиздат, 1955–1961.
5. Семенова С. Г. Русская литература 1920–1930-х годов: Поэтика — Видение мира — Философия. М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. 590 с.

6. Семенова С. Г. «Третья Революция Духа» // Творчество В. В. Маяковского в начале XXI века. Новые задачи и пути исследования. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 40–76.
7. Семенова С. Г. Русская литература XIX–XX вв.: от поэтики к миропониманию. М.: Академический проект, Парадигма, 2016. 890 с.
8. Терехина В. Н., Котрелев Н. В. «...выдано товарищу В. В. Маяковскому...». Неизвестное письмо А. В. Луначарского Ф. Э. Дзержинскому // Литературный факт. 2021. № 3 (21). С. 185–195. DOI: 10.22455/2541-8297-2021-21-185-195
9. Ушаков А. М. Маяковский «через горы времени» // Владимир Маяковский в мировом культурном пространстве: мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения поэта. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 8–15.
10. Хлебников В. Собр. соч.: в 6 т., 7 кн. М.: ИМЛИ РАН, 2003. Т. 6. Кн. 1. 448 с.
11. Цветаева М. Собр. соч.: в 7 т. М.: Терра, 1997. Т. 5. Кн. 2. 400 с.
12. Чернышевский Н. Г. Что делать? Из рассказов о новых людях (Первоначальная редакция) // Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: в 15 т. М.: ГИХЛ, 1939. Т. 11. 748 с.
13. Чуковский К. И. Ахматова и Маяковский // Маяковский В. В.: Pro et Contra: в 2 т. / сост., вступ. ст., коммент. В. Н. Дядичева. СПб.: РХГА, 2006. Т. 1. С. 515–542. (Сер.: Русский путь.)
14. Якобсон Р. О. О поколении, растратившем своих поэтов // Маяковский В. В.: pro et contra: в 2 т. / сост., вступ. ст., коммент. В. Н. Дядичева. СПб.: РХГА, 2013. Т. 2. С. 594–619.
15. Basile G. M. Mayakovsky's Bedbug: Revolution, Time, and Utopia // *Quaestio Rossica*. 2017. Vol. 5. No. 3. P. 757–776 [Электронный ресурс]. URL: <https://qr.urfu.ru/ojs/index.php/qr/issue/view/240/177> (22.05.2024). DOI: 10.15826/qr.2017.3.249

References

1. Gacheva A. G. The Gospel Text in the Legacy of N. F. Fyodorov and the Idea of Projectivity of Literature. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2023, vol. 21, no. 4, pp. 189–215. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1700756743.pdf (accessed on May 22, 2024). DOI: 10.15393/j9.art.2023.13182. EDN: KAEZXC (In Russ.)
2. Gorky M. *Polnoe sobranie sochineniy. Pis'ma: v 24 tomakh [The Complete Works. Letters: in 24 Vols]*. Moscow, Nauka Publ., 2004–2022–. (In Russ.)
3. Kolesnikova L. E. Aerospace Plots of Mayakovsky. In: *Tvorchestvo V. V. Mayakovskogo [The Works of V. V. Mayakovsky]*. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2015, issue 4, pp. 480–498. (In Russ.)
4. Mayakovsky V. V. *Polnoe sobranie sochineniy: v 13 tomakh [The Complete Works: in 13 Vols]*. Moscow, Goslitizdat Publ., 1955–1961. (In Russ.)

5. Semenova S. G. *Russkaya literatura 1920–1930-kh godov: Poetika — Videnie mira — Filosofiya* [Russian Literature of the 1920s — 1930s: Poetics — Vision of the World — Philosophy]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., Nasledie Publ., 2001. 590 p. (In Russ.)
6. Semenova S. G. “The Third Revolution of the Spirit.” In: *Tvorchestvo V. V. Mayakovskogo v nachale XXI veka. Novye zadachi i puti issledovaniya* [The Art of V. V. Mayakovsky at the Beginning of the 21st Century. New Issues and Ways of Research]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2008, pp. 40–76. (In Russ.)
7. Semenova S. G. *Russkaya literatura XIX–XX vv.: ot poetiki k miroponimaniyu* [Russian Literature of the 19th — 20th Centuries: from Poetics to World Understanding]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., Paradigma Publ., 2016. 890 p. (In Russ.)
8. Terekhina V. N., Kotrelev N. V. “...Given to Comrade V. V. Mayakovsky”: an Unknown Letter by Lunacharsky to Dzerzhinsky. In: *Literaturnyy fakt*, 2021, no. 3 (21), pp. 185–195. DOI: 10.22455/2541-8297-2021-21-185-195 (In Russ.)
9. Ushakov A. M. Mayakovsky “Through the Mountains of Time”. In: *Vladimir Mayakovskiy v mirovom kul’turnom prostranstve* [Vladimir Mayakovsky in the World Cultural Space]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, pp. 8–15. (In Russ.)
10. Khlebnikov V. *Sobranie sochineniy: v 6 tomakh, 7 knigakh* [Complete Works: in 6 Vols, 7 Books]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2003, vol. 6, book 1. 448 p. (In Russ.)
11. Tsvetaeva M. *Sobranie sochineniy: v 7 tomakh* [Complete Works: in 7 Vols]. Moscow, Terra Publ., 1994, vol. 5, book 2. 400 p. (In Russ.)
12. Chernyshevskiy N. G. What to Do? From Stories About New People (Initial Edition). In: *Chernyshevskiy N. G. Sobranie sochineniy: v 15 tomakh* [Chernyshevskiy N. G. Complete Works: in 15 Vols]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel’stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1939, vol. 11. 748 p. (In Russ.)
13. Chukovskiy K. I. Akhmatova and Mayakovsky. In: *Mayakovskiy V. V.: Pro et Contra: v 2 tomakh* [Mayakovsky V. V.: Pro et Contra: in 2 Vols]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2006, vol. 1, pp. 515–542. (Ser.: The Russian Way.) (In Russ.)
14. Yakobson R. O. On the Generation that Wasted Its Poets. In: *Mayakovskiy V. V.: Pro et Contra: v 2 tomakh* [Mayakovsky V. V.: Pro et Contra: in 2 Vols]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2013, vol. 2, pp. 594–619. (In Russ.)
15. Basile G. M. Mayakovsky’s Bedbug: Revolution, Time, and Utopia. In: *Quaestio Rossica*, 2017, vol. 5, no. 3, pp. 757–776. Available at: <https://qr.urfu.ru/ojs/index.php/qr/issue/view/240/177> (accessed on 25 May, 2024). DOI: 10.15826/qr.2017.3.249. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Терехина Вера Николаевна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, руководитель Группы подготовки Полного собрания произведений В. В. Маяковского в 20 томах, Институт мировой литературы им. А. М. Горького, Российская академия наук (ул. Поварская, 25а, г. Москва, Российская Федерация, 121069); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8708-9914>; e-mail: veter_47@mail.ru.

Vera N. Terekhina, PhD (Philology), Chief Researcher, Head of the Group for the Preparation of the Complete Works of V. V. Mayakovsky in 20 Volumes, A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences (ul. Povarskaya 25a, Moscow, 121069, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8708-9914>; e-mail: veter_47@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 02.06.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 02.08.2024

Принята к публикации / Accepted 05.08.2024

Дата публикации / Date of publication 12.09.2024